

**ПЕРЕЧЕНЬ ЗАЩИЩЕННЫХ
ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ,
ВЫПОЛНЕННЫХ НА КАФЕДРАХ ИПК ЮФУ**

Боголюбова Светлана Николаевна

«Повседневность: пространство социальной идентичности»;
специальность 09.00.11 – социальная философия.
(Диссертация защищена
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».)

В диссертационной работе: проведен анализ классического дискурса повседневности, позволяющий рассматривать идентичность как надповседневную бытийственность индивида, идеальное, организованное, упорядоченное начало по отношению к фрагментарности, разорванности, дискретности и непросвещенности повседневности, что дает возможность осмыслить идентичность как категорию рационального познания, определяющего разрыв между повседневностью и идентичностью в классической философской традиции по сравнению с социальным конструктивизмом, относящим феномен идентичности к сфере описания постклассической философии; предложена интерпретация идентичности в интеракционистской парадигме повседневности, что связано с преодолением формулы противопоставления повседневности идентичности через выявление диалектики «я» и «мы» в обмене социально значимыми смыслами, что указывает на выявление в идентичности intersubъективной направленности, означающей снятие «низшего» статуса повседневности, придающего идентичности спонтанный, импульсивный характер, а также является значительным шагом по сравнению с культурологическими моделями, сводящими повседневность к социальной игре, имеющей такой же статус, как и познание, но не дающей выхода на осмысление идентификационных конструктов; рассмотрено становление идентичности в контексте практического и теоретического знания, определяющего разновекторность модели идентичности как способа стереотипизации действительности и идентичности как проективной деятельности, направленной на получение жизненного «приза», что является значительным шагом по сравнению с концепциями идентичности, трактующими ее только в сугубо адаптивном значении; охарактеризована повседневность как пространство идентификационных интерпретаций, дающих возможность сравнивать жизненные позиции индивидов на основании их социального опыта и жизненных траекторий, а также институциональных условий их жизнедеятельности, что вносит

инновационность в понимание идентичности как формы самоопределения социального индивида в повседневности; раскрыт смысл идентичности через тематизацию обыденного сознания, т.е. через включение в идентичность личностно-ориентированного опыта, направленного на конструирование малого мира, дающего возможность компенсировать или амортизировать внешние негативные влияния, что содержит приращение знания по сравнению с концептуализацией идентичности в контексте базовых идентификационных матриц; раскрыта логика конструирования идентичности через интересубъективность, предписывание идентичности способности к взаимопониманию, что связано с разделением структуры знания и структуры действия, идентичности как инструмента достижения целей и идентичности как способа вхождения в коммуникацию, что является определенным шагом по сравнению с определением идентичности в рамках теории схизмогенезиса; выявлен дискурс архаизации повседневности, определяющийся дефицитом или неадекватностью существующих идентификационных матриц и являющийся способом традиционализации повседневности как тотальности, противостоящей разрушительным или нежелательным воздействиям, и воспроизводящий жизненные алгоритмы, что позволяет определить архаизацию не просто как повторение, уход в прошлое, а как способ сохранения самости в условиях неожиданных перемен; показана роль репрессивного знания, языка официального дискурса, инклюзируемого в повседневность с целью воздействия на жизненные миры, и выбор идентичности как программы приведения индивида к усредненному состоянию, что является определенным шагом в осмыслении идентичности по сравнению с самоотречением или игрой в идентичность, позиционируемой постмодернистской критикой репрессивного знания; раскрыто значение жизненных миров личности в контексте рутинизации и обновления повседневной деятельности индивида, что определяет роль идентичности как основного смыслообраза жизненных установок индивида и выявляет влияние на выработку идентификационных схем и образцов, способов и рецептов решения жизненно практических проблем, что связано как с критическим отношением к классической элитарной концепции идентичности, так и с концепцией социального спонтанеизма.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что результаты и выводы исследования способствуют более адекватной оценке причин и факторов формирования идентичности как способа конструирования и использования как ориентационной и деятельностно-мотивационной модели развития повседневности, что стимулирует более адекватные ожидания по отношению к применению идеологических и политических конструктов в формировании идентичности.

Васьков Максим Александрович

«Трансформация управленческой культуры крупных коммерческих организаций Юга России»;
специальность 22.00.08 – социология управления.
(Диссертация защищена
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».)

Автор смог разработать методологический конструкт, с использованием которого проведено социологическое изучение трансформации управленческой культуры крупных коммерческих организаций на Юге России. Основой методологического конструкта является сочетание феноменологического, деятельностного и структурно-функционального подходов. Трансформация управленческой культуры как социального явления связана с изменениями в ее ценностном и деятельностном аспектах, приводящих к заметным новациям в ее структуре и функциях. Автор предложил свое определение управленческой культуры, которую необходимо понимать как социальное явление, состоящее из стабильной системы ценностей и определяемых ими методов управленческой деятельности, институционализированной в организации и реализуемой через систему функций. Управленческая культура организации создается и определяется ее руководителем, задающим новую или трансформирующую уже существующую определенную систему ценностей и деятельностных установок и стандартов, которые подчиненные сотрудники воспринимают через механизмы социальной адаптации. Изученные автором современные тенденции трансформации управленческой культуры крупных коммерческих организаций Юга России показывают, что наиболее перспективным для повышения качества реализации управленческой культуры и перехода ее на уровень эффективности является метод индивидуально-ситуативного лидерства в сочетании с принципами соучаствующего управления. При его реализации управленческая культура и система ее функций должны быть ориентированы на формирование и внедрение лидерских методов управления на ценностном, структурно-функциональном и деятельностном уровнях. Принципы соучаствующего управления и индивидуально-ситуативное лидерство наиболее полно соответствуют потребностям модернизации и инновационного развития, они в наибольшей степени способствуют реализации человеческих ресурсов и повышают эффективность управления. Развитие данных принципов может наиболее эффективно осуществляться через внедрение управленческой культуры инновационного типа.

Значение результатов исследования для теории и практики диссертационной работы заключается в том, что в ней разработан методологический

конструкт, позволяющий в проблемном поле социологической науки изучить трансформацию управленческой культуры. Разработаны методы повышения качества управления крупными коммерческими организациями Юга России посредством совершенствования их управленческой культуры.

Водолацкий Виктор Петрович

«Казачество в современном обществе: социологическое измерение»;
специальность 22.00.04 – социальные структуры,
социальные институты и процессы.
(Диссертация защищена
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».)

В диссертационной работе: сформулирован теоретико-методологический конструкт исследования в форме многокритериальной модели, выявляющей ключевые в развитии казачества проблемы отношений с обществом и государством, социальной институционализации, социального самоопределения на основании применения модели социальной ресурсности, закрепления за казачеством определенных видов культурного (традиция) и социального (государственничество) капиталов, исходящих из определения казачества как субъекта коллективного опыта и коллективных практик на основе актуализации традиции как ресурса консолидации и развития, что является шагом вперед по сравнению с интерпретациями казачества как группы традиционного общества или конструируемой социальной группы; раскрыты социоструктурные детерминанты развития казачества, связанные с особенностями формирования структуры современного российского общества, социальной дезинтеграции и поляризации, что определяет наличие двух разнонаправленных тенденций: к социальному обособлению и социальной интеграции и практикам минимизации участия в общественной жизни; исследованы социальные позиции казачества, связанные с оценкой его социальной ресурсности, что является определенным шагом в направлении более адекватного определения казачества как группы, находящейся в состоянии социального транзита; охарактеризованы социальные позиции казачества, определяемые доминированием культурно-символического ресурса над властными экономическими ресурсами, что дает основания для критики схемы социальной архаизации и выявления специфики социальных позиций, как основанных на доминировании социально-символического ресурса в качестве основного для социального позиционирования; выявлена логика институционализации казачества, которая характеризуется формированием нормативно-ценностной основы казачьего движения, поиском форм социальной организации и самоорганизации, демонстрирующих наращивание социоадаптивного потенциала, что является свидетельством перехода от стихийности к орга-

низационной зрелости и ориентации на модельные институты российского общества, обладающие социально-репутационным капиталом (армия, церковь), что содержит объяснительный потенциал по сравнению с концепциями институционального примыкания казачества; определены институциональные искажения в развитии казачества, связанные с узким диапазоном возможностей традиционных институтов, основанных на воспроизводстве казачьего уклада жизни, и неадекватностью использования ресурсов базовых институтов российского общества в целях институциональной устойчивости, что снижает качество приоритетов и задач казачьего движения; это является определенным шагом в понимании институциональных деформаций, связанных с логикой становления новых социальных общностей; раскрыта институциональная основа взаимодействия казачества и государства, государства и общества, которая состоит в формировании политико-правовой базы развития казачества и выявлении соответствующих социальных условий; отмечено, что политика государства, несмотря на ее определенную непоследовательность, содержит курс на развитие социального потенциала казачества, что является определенным инновационным осмыслением по сравнению с описанием казачества как группы социального присоединения; охарактеризован процесс социальной самоидентификации казачества, которое от формулы «свой – чужой» в процессе возрождения, воспроизводства социокультурных и социальных различий переходит к сближению с общегосударственной идентичностью, означающей привязку к политико-правовой (государственной) идентификации при самоопределении в социокультурных и социальных координатах региональной среды и определенную консолидированность различных казачьих структур (реестровых и общественных) на уровне социальной самоорганизации в качестве представителей российской политической нации; определены перспективы социального развития казачества в контексте актуализации творческого, интеллектуального и социально-мобилизационного потенциала; обосновано, что участие казачества в общенациональных и региональных проектах является оптимальной, наиболее перспективной формой социальной организации казачества в современных условиях, что значительно расширяет представление о социальной базе модернизации в российском обществе и возможностях участия в его жизни.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы и основные положения, содержащиеся в нем, расширяют научное представление о процессах становления и развития казачества в современном российском обществе, могут быть реализованы в государственной и региональной политике по отношению к казачеству, а также послужить ориентирами в решении проблем внутри казачьего движения и взаимодействия казачества с общественными и государственными структурами.

Гнатюк Виктор Степанович

«Концепт “устойчивое развитие” в контексте теоретических исследований и социокультурной практики»;

специальность 09.00.11 – социальная философия.

(Диссертация защищена

в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».)

В диссертационной работе: дана критика с классических философских позиций концепта «устойчивое развитие» и разработана идея социально-онтологического понимания устойчивости общества; выявлены истоки появления в практике и теории концепта «устойчивое развитие» и противоречия, имманентно свойственные концепту «устойчивое развитие» как цели и ценности практических преобразований; отрефлексированы наличные подходы к рассмотрению общественно-исторического процесса в философской теории и социокультурной практике: историко-онтологический (социально-онтологический) подход, вскрывающий глубинную логику социальной истории, и проектировочно-прогностический подход, отображающий поверхностную динамику событий и служащий объяснительным основанием практических действий; дано обоснование необходимости актуализации на базе использования классической методологии (диалектика Гегеля) историко-онтологического подхода к социальной истории; с точки зрения историко-онтологического подхода дано определение устойчивости социума как меры взаимного опосредствования социального пространства и социального времени, а именно, через подчинение структуры социального пространства тому или иному модусу социального времени; восприятие социальной «устойчивости/неустойчивости» описано в рамках онтологического подхода как результат определенных темпоральных ориентаций культуры на прошлое либо на будущее; указано на фундаментальное противоречие глобальной экономической и политической жизни, возникающее при некритической ориентации на «устойчивое развитие», – это противоречие между доминирующими глобальными тенденциями и отдельными центрами развития; обосновано, что метаморфозы бинарности «устойчивости–неустойчивости» имеют оптимистическое прочтение на когнитивном уровне и нигилистическое – в онтологическом и историческом контексте; проблема устойчивости развития России рассмотрена в онтологическом ключе как проблема поиска идентичности русской культуры.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется его рефлексивно-критическим характером в отношении сложившейся установки на необходимость «устойчивого развития» в рамках постиндустриального общества. Изложенный в работе подход позволяет преодолеть пагубную привычную установку «быстро и непрерывно развиваться».

Дугин Александр Гельевич

«Трансформация социальной структуры общества в контексте социологии воображения»;

специальность 22.00.04 – социальные структуры,
социальные институты и процессы.

(Диссертация защищена
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».)

В данной работе рассматривается конституирование «социологии воображения» как отрасли социологического знания, в котором общество получает дополнительное, глубинное измерение, предполагает включение воображения как самостоятельного объекта социологического изучения, включающего рациональные механизмы общества и логосные парадигмы. Методологический потенциал «социологии воображения» как особого многомерного методологического конструкта определяется ее возможностями при социологическом изучении общества на различных этапах его исторического развития, начиная с архаики и заканчивая эпохой постмодерна. Применение методологического потенциала «социологии воображения» при социологическом изучении социальной структуры российского общества дает важные социологические результаты, иллюстрирующие релевантность данной методологии и эффективность ее научного инструментария. В рамках «социологии воображения» как социологической гранд-теории изучение специфики социальных структур российского общества проводится в контексте исследования трансформации социальной темпоральности. Время, с которым оперирует русский имажинэр, представляет собой многослойную структуру, где сочетаются народно-архаические, религиозные, политические и рационально-научные пласты, совокупно создающие алгоритм восприятия российским обществом своей социальной истории. Эти темпоральные пласты, преобладающие и являющиеся нормативными на тех или иных отрезках русской истории, в контексте имажинэра сосуществуют синхронически и способны влиять на семантизацию (десемантизацию/ресемантизацию) социальных и исторических процессов. Таким образом, пространственные представления, укорененные в русском имажинэре, представляют собой оригинальный и многоуровневый комплекс, структурированный в соответствии с особенностями русского имажинэра (преобладание ноктюрна). Предложена сводная схема герменевтической топологии российского общества, построенная на основании базовых процедур социологии воображения: каждый принципиальный элемент общественной системы рассматривается одновременно на двух уровнях – на уровне социального логоса (чаще всего выраженного через государство и политическую идеологию) и на уров-

не социального мифоса, где сосредоточены глубинные и архаические представления о темпорально-спатильных нормативных структурах.

Выявленная двойная герменевтика в парадигме «логос/мифос» существенно расширяет интерпретационные, семантические и прогностические возможности научных исследований социальных структур и социальных процессов в различных обществах, в том числе и в плане анализа, прогнозирования и конструирования социальных структур российского общества.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что оно открывает новые возможности развития социологической науки для исследования и интерпретации социальных изменений в социальной структуре общества. Научное обоснование и рациональное структурирование метода двойной герменевтики в парадигме «логос/мифос» может лечь в основу социологической дисциплины, значение которой выйдет за рамки тех предварительных областей, которые взяты в качестве иллюстративных зон применения социологии воображения. Инструментарий «социологии воображения» может быть с успехом использован в социологии за пределом рассмотрения социальных структур.

Поликарпова Елена Витальевна

«Воздействие современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека и конструирование социальной реальности»;
специальность 09.00.11 – социальная философия.

(Диссертация защищена
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».)

В диссертационной работе: уточнен теоретический базис изучения воздействия информационно-коммуникационных технологий на сознание человека и конструирования социальной реальности в социальной философии и других областях научного знания; разработан методологический конструкт социально-философского исследования воздействия информационно-коммуникационных технологий на сознание человека и конструирование социальной реальности; выявлены социальные каналы воздействия современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека; охарактеризован спектр областей воздействия информационно-коммуникационных технологий на сознание человека; раскрыты возможности и границы воздействия современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека; концептуализированы способы переработки в сознании человека информации о социальном мире, производстве знания и конструировании социальной реальности; раскрыты механизмы конструирования социальной реальности

и двойственный характер социально-аксиологических последствий воздействия современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека; определены тенденции развития Интернета и перспективы модификации сознания человека; выявлены тенденции развития конвергентных технологий и перспективы модификации сознания человека.

Практическая значимость диссертационной работы обусловлена тем, что выводы, полученные в ходе проведенного исследования, могут найти применение в теоретических разработках по формированию насыщенного позитивными смыслами жизненного пространства современного человека и обеспечения его информационно-психологической безопасности от негативного воздействия современных высоких технологий на его сознание в идущей информационной войне, а также для развития инновационного, творческого сознания человека.

Тер-Акопьян Владимир Александрович

«Социальный аудит и социальное регулирование»;
специальность 09.00.11 – социальная философия.

(Диссертация защищена
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».)

В диссертационной работе: выявлено, что социальный аудит в контексте социально-философского дискурса приобретает характер аналитической и прагматической категории, доминирующим является содержание и включение социального аудита как категории социологического знания в систему операциональных понятий, которые, по сравнению с предшествующими прагматистскими интерпретациями, дают возможность эмпирической верификации деятельности экономических и социальных субъектов; систематизированы теоретико-методологические подходы, характеризующие существующий уровень социальной рефлексии к исследованию социального аудита, в которых выявляется эволюция перехода от концепта социального аудита как феномена политико-властных отношений к пониманию аудита как основы социально-инвестиционной деятельности и социально ответственного поведения бизнес-структур, что дает определенный инновационный вклад по сравнению с существовавшими этатистскими и неоинституциональными моделями, а также выявлено, что социальный аудит в контексте социального знания приобретает характер аналитической и операциональной категории; выявлена специфика формирования социального аудита в российском обществе, что определяет изменения теоретических позиций в сторону понимания в качестве обязательного условия разделения власти и собственности по мере становления гражданского общества, а также расширение социального аудита за счет

перераспределения от контрольной функции к социально-проективной направленности, что вносит существенный вклад по сравнению с существовавшими концепциями институционального переноса и культурного заимствования; определены организационные рамки социального аудита и их связь с изменениями структуры организации, с включением механизмов стимулирования работников и становления системы доверительных отношений внутри бизнес-структур, что выделяет моментный внутриорганизационный характер аудита и его влияние на основные экономические показатели, а также на укрепление связей между обществом и государством за счет повышения адаптивного потенциала и деятельности в сфере социальных инноваций, что выявляет узость представлений о социальном аудите как технологиях взаимодействия с обществом традиционной социальной филантропической деятельности, свойственной легистскому и экономическому подходу; охарактеризованы нормативные рамки социального аудита как способа его закрепления в системе внутриорганизационных отношений, и регулирование взаимодействий с обществом и государством, как тренды перехода от корпоративного к социально ответственному поведению, что связано и определяет новизну по сравнению с существовавшими представлениями о социальном аудите как форме принудительного контроля деятельности корпораций и построенного на нормативных представлениях и партнерстве с обществом; систематизированы институциональные практики социального аудита, которые состоят в диверсификации его форм, создании соответствующего адекватного кадрового ресурса, а также нарастании влияния в отношениях с государством и локальными местными сообществами, что определяет переключение с рыночной «прагматики» на социально-инвестиционную деятельность, способствующую развитию форм влияния в триаде «государство – общество – бизнес» и обозначенных социальных интересов; дана классификация форм социального аудита, связанная с критериями социально-экономической эффективности системного влияния на окружающую социальную среду и социальные инновационности, что определяет уровень интегративности показателей по сравнению с описанием критериев по основным направлениям деятельности, содержащим актуальный социальный смысл; охарактеризованы стандарты социального аудита, выполняющие регулируемую функцию в реализации аудитных процедур и, в силу слабой формализации по отношению к заказчику, содержащие диспаритет взаимных требований, что способствует ограничению влияния результатов социального аудита на формирование целей и задач социального регулирования; определен уровень социальных ожиданий, стэк-холдеров, акторов социально ответственного поведения, который дифференцируется в зависимости от степени участия в социально ответственном поведении и социальной компетентности, что по сравнению с теорией обязательного социального партнерства определяет и нормативные ожидания, и реаль-

ные возможности, связанные с реальной ресурсообеспеченностью и возможностью конвертирования социальных ресурсов; охарактеризованы позиции, ценностно-деятельностные мотивации, основанные на ценностном консенсусе относительно ответственности и обязанностей участников социально ответственного поведения, в котором дисбаланс ответственности и обязанностей влечет внесение социального аудита в сторону конкуренции интересов или лоббирования доминирующей стороны, что стимулирует стремление к введению экспертной оценки, основанной на конвенциональных критериях по сравнению с объективистским толкованием; обоснована роль социального аудита в росте социально ответственного поведения бизнес-сообщества и государства, которая выражается в принятии способов и результатов социального аудита как системы диагноза и контроля социальной ответственности субъектов управления, характеризующейся нацеленностью на рост социально-мотивационной и социально-инвестиционной составляющих в выработке и реализации приоритетов совместной деятельности; обоснованы роль и место социального аудита в развитии системы социального партнерства, выражающиеся в повышении социальной компетентности акторов социального партнерства на основе социальной отчетности, и усилении взаимных обязательств в контексте координации социально ответственного поведения; выявлена специфика участия субъектов социального аудита в реализации общенациональных региональных программ социального развития, что определяется ожиданиями бизнеса на запрос государства и, в меньшей степени, системой гибкого реагирования на потребности развития региональных локальных сообществ, что, по сравнению с позицией малых дел, дает возможность рассмотреть социальный аудит как способ стимулирования социально-проективной деятельности и системы взаимного согласования интересов в социальной сфере российского общества.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена его результатами, позволяющими глубже понять основные тенденции становления российской модели социального аудита. Теоретико-методологический конструкт, предложенный автором, выявил специфику развития социального аудита в российском обществе, связанную с формированием многомерной модели верификации социального аудита, включающей как операциональные показатели социально-инвестиционной деятельности бизнес-структур, так и интегративные, определяющие социальный аудит на уровне участия в реализации общенациональных и региональных социальных программ. Наиболее существенным показателем выступает критерий социально ответственного поведения, основанный на реальной оценке способности субъектов социального аудита к деятельности, направленной на устранение социальных диспропорций в российском обществе и совершенствование отношений в социальной сфере.

Тлеуж Адам Хусейнович

«Конструирование российской коллективной идентичности:
социально-философский анализ»;
специальность 09.00.11 – социальная философия.
(Диссертация защищена
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».)

В диссертационной работе: определен эвристический и методологический смысл понятия коллективной идентичности и предложена авторская интерпретация данного феномена; показаны основные тенденции исторической динамики российской коллективной идентичности и определены те ее стержневые элементы, которые, при всех ее модификациях на протяжении исторического развития общества, продолжают определять характер коллективной идентичности России; выделены и проанализированы основные дискурсы коллективной идентичности, определяющие направление процесса конструирования российской коллективной идентичности отечественной элитой на современном этапе: дискурс гражданского национализма, этнонационалистический дискурс, имперский (державный) дискурс, цивилизационный дискурс; установлено, что затяжной характер кризиса коллективной идентичности связан с кризисом отечественной элиты (политической и интеллектуальной) и ее приверженностью устаревшей модели коллективной идентичности; показано, что отечественная политическая элита конструирует «легитимирующую идентичность», опираясь на предрассудки и стереотипы массового сознания, в частности, патернализм, ксенофобию, антизападнические настроения; выявлены основные методы конструирования российской политической элитой легитимирующей идентичности, сохраняющей элементы прежней, этатистской модели; обоснована необходимость в условиях глобализации дальнейшей углубленной разработки проблематики цивилизационной идентичности России и преодоления доминирующего на современном этапе одностороннего негативизма в истолковании культурного и экономического влияния глобализации; проанализированы механизмы культурной глобализации и их воздействие на культурную идентичность России, а также возможности использования этих механизмов для утверждения цивилизационной идентичности России и осуществления Россией цивилизационного влияния в международном масштабе.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена его результатами, позволяющими глубже понять основные тенденции динамики российского массового сознания в постсоветский период, сущность и причины затянувшегося идентификационного кризиса и прежде всего кризиса отечественной элиты, а также наметить пути вы-

хода из него. Анализ динамики коллективной идентичности, предпринятый в диссертационной работе, позволяет взглянуть на актуальную проблему модернизации российского общества с точки зрения необходимости изживания и преодоления влияния предыдущего типа коллективной идентичности. В новой перспективе предстает проблема формирования цивилизационной идентичности как новой модели коллективной идентичности России.

Цыганаш Вадим Николаевич

«Судебная власть в российском обществе: концептуальное обоснование и способ социального функционирования»;
специальность 09.00.11 – социальная философия.
(Диссертация защищена
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».)

В диссертационной работе: выявлены основные методологические подходы социально-философского анализа судебной власти и обоснована необходимость формирования социально-философского конструкта изучения судебной власти в России, адекватного объективным изменениям социальных и правовых институтов российского общества; доказано, что социально-философский конструкт судебной власти раскрывает ее как социетальную систему, коррелирующую со сложившимися в социальной философии представлениями о праве, государстве и власти; выявлено и обосновано философское содержание механизма регулирования судебного-властных отношений, охарактеризован концепт судебной власти и отражена его эволюция, в основе которой лежит переход от анализа явлений к анализу сущности; составлен понятийно-категориальный аппарат концепта судебной власти, представляющий ее через право, государственную волю и интерес, соотнесенные с понятием ценности социального; посредством социально-философского анализа установлены субъект-объектные связи в логике отношений судебной власти, которые выражаются через принуждение или добровольное изменение прав и обязанностей; сформулирована и раскрыта социально-философская концепция анализа судебной власти как системы регуляции конфликтных общественных отношений на основе закона, учитывающая в каждом акте власти потребности людей в социальном порядке; определено, что судебная система имеет задачу обеспечить сохранение механизма власти в условиях существования оппозиционной среды и гарантировать единство смыслополагания правового должного каждым отдельным судьей; установлено, что в условиях идеологического доминирования государство в лице своих органов увеличивает объем своих полномочий и занимает особое место в поддержании со-

циального порядка; при этом снижается качество судебной власти, так как исчезает важнейший социально-философский элемент ее самостоятельности – воля и интерес; доказано, что функционирование российской судебной власти детерминируется существованием организационной и кадровой зависимости судебных органов, процедурой (процессом) рассмотрения дел, возможностью воздействия на нее иными ветвями власти.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена его результатами, позволяющими уяснить сущность судебной власти как социального регулятора взаимодействия государства и гражданина, гаранта целостности государства. Анализ судебной власти российского общества в условиях модернизации, предпринятый в диссертационной работе, позволяет понять механизм функционирования данной ветви власти в социальной реальности российского общества в условиях перехода к правовому государству и демократическому обществу.